

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и обоснованность темы исследования

Состояние кризиса, которое по свидетельству многих авторитетных исследователей (вспомним широко известную декларацию «конца социального» Жана Бодрийяра), захватывает современную социальную науку, представляет интерес не только с точки зрения определения *содержания* этого кризисного состояния. Важным является также и то, как ученые непосредственно *реагируют* на этот кризис. Вот только один пример. Энтони Гидденс – один из крупнейших современных социальных теоретиков – начинает свою книгу «Устроение общества. Очерк теории структуризации» с весьма симптоматичного заявления: «На протяжении ряда лет я пытался создать в своих работах подход к общественным наукам, который *значительным образом отличался бы от существующих традиций социальной мысли* (разрядка наша – В.К.)»¹. Обратим внимание: выход из состояния кризиса современного обществознания ведущими теоретиками социального видится как *изобретение* новой теории, основанной на совершенно иных, немыслимых прежде принципах. Эта ориентация на *новое* – никогда не бывшее прежде, является совершенно типичной реакцией для представителей европейской культурной традиции. Одним из следствий ориентации исследователя на *новое* является также актуализация проблематики *субъекта* – активного, творчески действующего и самосознательного (рефлексивного) агента социального познания. Вышесказанное позволяет отметить: классическая проблематика субъекта социального познания, способа его отношения к социальной реальности и, в частности, анализ специфики «включения» субъекта познания в структуру социальной реальности, представляется крайне актуальной.

Своеобразие нашей постановки указанной проблемы отношения субъективного и объективного в социальном познании удобнее всего рассмотреть на примере идеи *произведения* в той ее форме, которая была разработана отече-

¹ Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. – М., 2003. – С.3.

ственными мыслителями В.Библером и М.Мамардашвили на материале соответственно работ М.Бахтина и М.Пруста.

Произведение в настоящей работе будет пониматься как *орган сознания*, позволяющий пережить какой-либо культурный опыт, и, одновременно, как *орган культуры*, производящий сознание субъекта. В свете идеи «производящего произведения» социальное знание предстает в двух аспектах: с точки зрения субъекта и с точки зрения культурной традиции. Творческая работа субъекта оказывается в отношениях системной связи с культурной традицией, а структура этих отношений субъекта и культурной традиции будет представлена для нас проблематикой *выразимого и невыразимого*.

Очевидно, все элементы процесса выработки понятия в структуре социального познания не могут быть даны сознанию субъекта. Тем не менее, в сознании познающего агента отражается феномен, указывающий направление движения субъекта вовне традиции, а именно феномен неподлинности, ущербности традиционного знания, утратившей элемент «живой», творческой субъективности в форме своего знания.

Предлагаемая к рассмотрению *концепция натурализации* позволяет зафиксировать процесс отчуждения произведения – как «живого понимания» – от его же форм, воплощенных в культурной реальности. Соответственно, фиксируется *момент*, в который становится возможным появление нового, точка, где могут зародиться новые смыслы и содержания – другие «производящие произведения» новых культурных форм. *Социальное, понятое как произведение*, позволяет определить *способ* существования произведения в системе социального знания как *вос-произведение* живого понимания, воплощения содержания, посредством «прочтения» субъектом какой-либо формы социального знания. В момент такого «прочтения» происходит актуализация понятия «натурализация». Другое (непрочитываемое в данный момент) знание воспринимается как «мертвая форма», исключая субъекта. Таким образом, можно сказать, что в сознании понимающего субъекта отражается структура того произведения, в процесс рождения которого он вовлечен. «Мертвые формы» представлений со-

циальной реальности, полагаемые как натуралистические, выступают олицетворением «тела», способа *существования* произведения в культуре, противопоставленного воплощению *содержания* этого произведения в момент понимающего прочтения.

Таким образом, концепция натурализации, рассмотренная в контексте идеи произведения, позволяет подойти к разработке теории возможности нового знания, что отвечает актуальным задачам современного обществознания.

Степень разработанности темы

Несмотря на то, что анализ натурализации в предложенном аспекте (в качестве превращенной формы отношений системы социального знания) в литературе специально не производился, имеется значительное количество работ, подводящих к данной проблеме и создающих необходимую базу для настоящего исследования.

Освещение различных сторон проблемы натурализации знания можно найти в работах таких авторитетных философов и ученых, как М.М.Бахтин, Н.А.Бердяев, В.С.Библер, Я.Э.Голосовкер, О.Г.Дробницкий, И.Лакатос, К.Леви-Стросс, М.Лифшиц, А.Ф.Лосев, М.К.Мамардашвили, К.Поппер, С.Л.Франк, П.А.Флоренский, Г.Г.Шпет, Г.П.Щедровицкий, У.Эко.

Закономерности становления социального знания прослежены на материале исследований таких авторов, как В.С.Баруллин, Ж.Бодрийяр, В.Е.Кемеров, Н.Н.Козлова, Н.Е.Копосов, В.И.Курашов, Э.Лакло, К.Х.Момджян, К.С.Пигров, А.В.Полетаев, Г.К.Риккерт, И.М.Савельева, А.Ю.Согомонов, П.Ю.Уваров, А.Ф.Филиппов, Фр.Фукуяма, К.Ясперс.

Практическое выражение идеи социальной природы сознания нашли в творчестве С.С.Аверинцева, Л.С.Выготского, С.Жижека, В.П.Зинченко, А.Н.Леонтьева, В.С.Семенцова, А.Уоттса.

И все же, несмотря на большое количество публикаций, так или иначе касающихся указанной проблемы, анализ литературы показал, что в социальной философии специальных исследований в рамках предложенного нами подхода не производилось и что она нуждается в дальнейшей разработке.

Объектом исследования является система социального знания, понятая как культурная реальность.

Предметом исследования выступают «натурализовавшиеся» формы социального познания.

Главная **цель** данного исследования состоит в осмыслении многоаспектной и слабоизученной проблемы анализа феномена натурализации в контексте теории превращенных форм сознания.

В соответствии с данной целью исследования в нем ставятся следующие **задачи**:

1. На основании анализа инструментального употребления понятия «натурализация социальной действительности» в рамках критического осмысления различных форм представления социальной реальности обозначить поле сознания, замыкаемого объективным содержанием этого понятия;
2. Понять и акцентировать в рамках этого поля функциональную роль обращения к реальности «натурализации» в процессе производства социального знания;
3. Актуализировать парадоксы и тупики феномена натурализации посредством представления социального знания как системы отношений.
4. Установить каузальную связь между отношениями системы и их представлением в сознании субъектов познания по модели связи «выраженного и невыраженного»;
5. Реконструировать опыт феноменологического исследования натурализации на материале древнегреческой философской мысли в работах А.Ф.Лосева как опыт самопознания мысли;
6. На основании этого опыта определить структуру системных отношений, превращенно представленных в сознании посредством феномена натурализации;
7. Прояснить выявленные отношения как содержание сознания, реализуемого в результате производства системы социального знания;

Методологические основания исследования.

Концептуально исследование представляет собой синтез ряда классических и современных теоретических принципов, выработанных отечественной и зарубежной философской наукой. Методологическая основа исследования обусловлена спецификой изучаемого объекта, сущностью избранного подхода к ее анализу, целями и задачами исследования.

В основу исследования легли, прежде всего, универсальные принципы историзма, объективности, конкретности, сравнительного анализа, системности, метод единства логического и исторического.

Методологический стержень работы составляет рассмотрение социального знания сквозь призму категории «превращенная форма сознания», введенной К.Марксом и осмысленной в работах М.К.Мамардашвили. Основная направленность исследования – феноменологическая (феноменология понимается предельно широко – в ее определении М.К.Мамардашвили – как «выход за феномены», поиск их причинного происхождения, выявление моментов тождества видимого и действительного, сознания и предмета²).

Задача восстановления собственного смысла феномена натурализации потребовала обращения к опыту феноменологии исторической действительности А.Ф.Лосева.

Структура превращенной формы, основанная на отношениях *выраженного* и *невыраженного*, понимается посредством обращения к категории *произведения*, результат которого всегда уже известен, но смысл его остается – в возможности быть воплощенным – за пределами формы. Категорию «произведение» мы представляем как результат работы современных российских философов: М.К.Мамардашвили и В.С.Библера над текстами соответственно М.Пруста и М.М.Бахтина. В работах этих мыслителей произведение представляется точкой возможного понимания – всех смыслов, всех реальностей, всех форм – мира как единого основания сознания.

² См.: Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1990. – С.303.

В качестве произведения, внетекстовое (невыраженное) существование которого возможно в результате разрешения противоречия конкретного и всеобщего моментов его действительного существования, социальная форма сознания представлена как результат тождества противоречия его конкретной культурно-исторической формы и всеобщего смысла – способность собирать мир в точку как основное свойство всеобщих форм сознания. В работе с категориями «конкретное», «всеобщее», «идеальное», применительно к социальной реальности, мы опирались на творчество Э.В.Ильенкова.

Научная новизна исследования определяется как характером постановки, так и способом разрешения поставленных диссертантом задач, и заключается в том, что в данном диссертационном исследовании впервые в отечественной литературе *феномен натурализации* рассматривается *в контексте теории превращенных форм сознания*.

Новизна исследования состоит в следующем:

1. Феномен натурализации социальной действительности анализируется как превращенная форма отношений системы социального знания;
2. Определена структура системных отношений, превращенно представленных в сознании посредством феномена натурализации;
3. Выявленные отношения раскрыты как содержание сознания, реализуемого в результате производства системы социального знания;
4. Посредством представления социального знания как системы отношений установлена каузальная связь между отношениями системы и их представлением в сознании субъектов познания по модели связи «выраженного и невыраженного»;
5. Определена функциональная роль обращения к реальности «натурализации» в процессе производства социального знания; показано, что отражение в сознании теоретиков феномена натурализации представляет собой предпосылку и результат снятия противоречия *сознания* как произведения культуры и *бытия* культурных форм как произведений сознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен натурализации социальной действительности может быть представлен как превращенная форма отношений системы социального знания;
2. Анализ структуры отношений, снятых в понятии натурализации, позволяет показать способ производства социального знания как произведения;
3. Социальное, понятое как произведение, обнаруживает дву-смысленность феномена натурализации: с одной стороны – с точки зрения произведения как культурного органа производства сознания, роль этого феномена сводится к реализации механизма вовлечения субъекта в процесс производства социального знания; с другой стороны – с точки зрения произведения как культурного органа индивида, позволяющего воспринимать культурную реальность, роль феномена натурализации можно определить как способ фиксирования моментов истинного понимания, причастности бытию;
4. Отражение в сознании теоретиков феномена натурализации представляет собой предпосылку и результат снятия противоречия *сознания* как произведения культуры и *бытия* культурных форм как произведений сознания. Такое отождествление разрешает существование системы знания и составляет основание ее развития.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут способствовать дальнейшему процессу конкретизации социально-философской проблематики в анализе феномена натурализации в современных социокультурных условиях. Материалы проведенного исследования и полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по общей философии, социальной философии, социальной антропологии, культурологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в выступлениях на межвузовских конференциях, на итоговой научной

конференции Казанского государственного университета и отражены в публикациях автора.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его методологические основания и положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна.

Первая глава «Социальное и его натуралистическое представление: из истории и теории вопроса» включает в себя три параграфа. В главе формулируется и раскрывается содержание понятия «феномен натурализации», обосновывается эвристическая значимость обращения к методу превращенной формы как инструменту анализа, показывается специфика феноменологического анализа историко-культурной действительности, позволяющая увидеть смысловое ядро реальных связей и структур, обусловленных социальной реальностью с присущей определенной стабильностью.

Первый параграф «Натурализм в XX веке: основные концепции и их противоречия» посвящен анализу объективного содержания понятия «натурализация» как предметности сознания.

Цель исследования – выявление роли восприятия феномена натурализации в производстве социального знания – требует, в первую очередь, актуализации того смысла, который вкладывается в понятие натурализации субъектами социального знания.

Анализ употребления рассматриваемого понятия позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, понятие натурализации воспринимается субъектами познания как отражение каких-либо специфических свойств отдельно взятого способа теоретического представления социальной реальности. Во-

вторых, эти свойства теории – как правило, ее методологические основания, – предполагаются реально осуществляющимися в поле социального знания, результатом их осуществления оказывается натурализация предмета познания – социальной действительности.

На основании этих выводов представляется возможным определить естественную установку субъектов познания в отношении способа существования феномена натурализации как *классическую*, противопоставляя ее неклассическому дискурсу. В силу того, что критика теорий, в рамках которых осуществляется процесс натурализации реальности, декларируют неклассический подход, становится очевидным неадекватность «естественного» понимания природы натурализации.

Попытка распространить неклассические принципы теоретизирования на определение сущности процесса натурализации приводит к необходимости представления процесса натурализации как взаимодействия объекта (процесса натурализации) и наблюдающего субъекта (критика), то есть, по сути, включения факта отражения феномена натурализации сознанием теоретика в систему деятельности субъекта, вовлеченного в процесс производства социального знания. Таким образом, построение теории неклассического познания, исключающего натурализацию действительности, представляется неосуществимым.

Место вопроса «каким должно быть социальное знание?» занимает вопрос «каким образом социальное знание реально существует?».

Во **втором параграфе, «Системность социального знания и превращенная форма: специфика подхода»**, раскрывается содержание метода превращенной формы в приложении к системе социального знания.

Построение неклассического основания теории привело, в том числе, и к необходимости создания неклассического образа самой науки. В результате работы в этом направлении оформилась концепция «нормальной науки» в противовес «методологии».

В результате философского осмысления и анализа отношений между этими реальностями установлено, в частности, что

- 1) феномен натурализации является «пустой формой», «фикцией» в языке методологии – внешнего, по отношению к «нормальной науке»;
- 2) во внутреннем языке «нормальной науки» понятие натурализации отражает объективную реальность;
- 3) объективное содержание феномена натурализации «работает» в системе «нормальной науки», выступая содержанием мотивации производства нового знания.

Обнаруженные особенности составляют основные критерии превращенных форм:

- при рассмотрении системы отношений как целого, превращенные формы выступают как «ложное сознание», то есть как необходимая видимость отношений, воспроизводящаяся в представлениях их агентов;

- эти формы, являясь продуктом и отложением превращенности действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, «предмета», наряду с другими;

- это формы, которыми человек регистрирует то, что его движет и побуждает, не идя дальше видимого мотива и смысла своих сознательных побуждений.

На этом основании делается вывод, что анализ феномена натурализации как превращенной формы отношений системы социального знания эвристически значим для реконструкции скрытых отношений этой системы.

Третий параграф «Демонстрация метода: «воздушное мышление» античности в реконструкции А.Ф.Лосева» представляет собой реконструкцию опыта феноменологического исследования историко-культурной реальности.

На примере работы А.Ф.Лосева «Очерки античного символизма и мифологии» выстраивается структура действий исследователя, в результате реализации которой смысл культурно-исторической формы понимается как способ осуществления акта мысли.

Философ рассматривает не систему воззрений древних саму по себе, но «получаемость» мысли, способ ее осуществления: «...все своеобразие *метода мышления* ... [в том, что] отвлеченное понятие *получается* из мистической формулы, ... как абстракция из мифа»³. Греческая мысль, взятая в процессе, предстает в виде иерархии отношения идеи и мифа. И отношение это таково, что явление (а идея в таком построении – единственное доступное нашему восприятию объективное явление) не предшествует мифу и не является силой, порождающей миф.

Так же, как текст представляет возможность сознания за счет целостности (даже замкнутости) мира, создаваемого этим текстом, историческая реальность составляет материю воплощаемого в ней сознания за счет законченности исторической формы, и должна, поэтому, быть реконструирована в конкретности ее развития до того результата, который и представляет собой превращенную форму сознания, тождественного форме действительности. И так же, как текст, понятный только в процессе его чтения, смысл которого никогда не дан в общем итоге, историческая реальность, понятая как произведение, должна быть понята во всех формах, принимаемых ею в процессе становления.

Рассматривая учение Фалеса не как знание о мире (адекватное или нет), а как осуществляющуюся мысль, А.Ф.Лосев осуществляет феноменологический анализ исторической реальности и приходит к пониманию мысли как сложного отношения идеи и ее реального выражения.

Основное препятствие на пути понимания другой культуры обозначается А.Ф.Лосевым как «натурализирующее действие» собственной формы мышления. В силу того, что собственная культурная форма мышления исследователя выступает для него как всеобщая форма реальности, все другие способы осуществления сознания в истории представляются «неразвитыми», частными случаями того мировоззрения, субъектом которого является сам исследователь. Поэтому первый шаг на пути к восстановлению собственного смысла изучае-

³Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1998. – С. 134.

мой культуры обозначается философом как редукция собственной формы мышления исследователя.

Наиболее важные моменты структуры дальнейшей работы историка в порядке их осуществления можно представить следующим образом:

1. Метод А.Ф.Лосева актуализирует третью культуру – внеисторическую позицию познающего сознания. С точки зрения этой «культуры» становится очевидным факт включенности сознания в конкретные культурно-исторические рамки. Историк говорит о необходимости включить переживаемую исследователем культурность собственных способов познания в культурную реальность той исторической эпохи, которую он пытается понять.

2. Такая «деконструкция» культурного содержания мышления историка приводит к пониманию исторической ситуации как совпадения сознания и реальности, уникальный и неповторимый акт мысли.

3. Возникновение новой формы сознания понимается при этом как собственный смысл конкретно-исторической реальности, несводимый к категориям неполного, частичного, предварительного события. Возникновение новой формы сознания понимается при этом как собственный смысл конкретно-исторической реальности, несводимый к категориям неполного, частичного, предварительного события.

Важно обратить внимание на то, что начало анализа положено Лосевым как утверждение натурализации. Он утверждает, что новоевропейская наука натурализует природу социального, в результате чего греческая мысль представляется как примитивное научное построение.

Вторая глава «Роль восприятия феномена натурализации в системе социального знания» состоит из двух параграфов. В главе осуществляется попытка восстановления структуры и содержания отношений социального знания, реализующихся в превращенной форме как феномен натурализации.

Первый параграф «Феномен натурализации как основание концепции социального производства» посвящен выстраиванию системных отношений социального знания, кристаллизованных в понятии натурализации.

Следуя порядку осуществления феноменологического анализа, раскрытому в предыдущем параграфе, автор предпринимает попытку редукции современной ему формы сознания, всеобщим основанием которой выступает социальное. Автор с уверенностью утверждает, что редукция осуществляется посредством обращения к теории социального, согласно которой социальное бытие есть специфическая форма отношений, возникающая только в начале Нового времени.

Исследование роли феномена натурализма в системе социального знания можно представить своеобразным продолжением логики работы А.Ф.Лосева: попытка редукции неклассического понимания социальной действительности как всеобщего основания сознания начинается в данной работе с утверждения натурализации – представления всех способов самопознания человека как примитивного представления о социальных механизмах сознания. На основе анализа акцентируется внимание на том, что А.Ф.Лосев восстанавливает Понятие Воздуха в качестве тождества эмпирической реальности и сознания, момента, в котором сознание, полагая нечто вне себя, оказывается в состоянии помыслить Мысль – как производящее произведение культуры. Так же содержание данного исследования составляет реконструкция социального как способа самопознания сознания – произведения, способ существования которого может быть описан как отождествление эмпирической реальности социального бытия и сознания.

В результате редукции оказывается возможным понимание всеобщности (субстанциальности) социального бытия как результата отождествления сознания и эмпирической реальности. Социальное понятие *производится* путем полагания сознанием собственного смысла во вне себя и может быть определено как материя самопознания сознания.

Самопознание сознания осуществляется посредством декларирования субстанциональности социального бытия по отношению к сознанию. Этот процесс находит воплощение в теориях социальной природы сознания. В своем последовательном логическом завершении становятся не просто *авторы* этих

теорий, но, воплощенная во «всеобщем» (общественном) сознании, теория становится естественным способом существования этих авторов как *индивидов*. Из теоретиков они становятся реальными участниками воспроизводства исторического процесса и утверждения, реализации социальности как таковой. Воспользовавшись приемом деконструкции, можно сказать: «автор умирает, но рождается история, социум».

Концепция социального произведения позволяет развести модальности социального, совпадающие в его понятии. Форма существования и собственный смысл (содержание) социального служат полюсами, между которыми реализуется понимание индивидами собственной социальности.

Это понимание осуществляется в истории дискретно – воплощаясь в форме различных способов представления социальной реальности.

Второй параграф «Рождение мысли в культуре социального знания» посвящен определению способа существования произведения в системе знания как включение в эту систему отношений сознания субъекта.

Натурализация представляется как амбивалентный момент развития социального знания. Воспринимаемая агентами системы социального знания как реальный процесс, натурализация создает «на поверхности системы» видимость преодоления противоположности субъекта и объекта познания, чем разрешает со-бытие нового знания в культуре – как воплощенную форму нового сознания. Натурализация действительности организует пространство сознания, создавая его возможность – как действительную необходимость.

Натурализация – «отрицательная форма» становления «положительного», в прагматическом смысле, знания. Она превращает противоречие конкретности/всеобщности форм сознания во внешнее отношение.

Выяснение собственного смысла феномена натурализации, его роли в становлении и воспроизводстве социального знания – одного из необходимых компонентов социального бытия – позволяет сказать, что натурализация, представляющая форму «первооявления» социальной действительности, может быть понята как основная форма ее отражения в сознании на протяжении всей (те-

перь уже всеобщей) истории социального. Отвлекаясь от того широчайшего спектра теорий социального, их взаимных превращений, отталкиваний и пересечений, можно обнаружить, что процесс социального познания, с момента зарождения «social science», представляет собой натурализацию социальной реальности в своем «нейтральном» значении. Сознание субъекта выступает и предпосылкой, и результатом реализации отношений системы. В качестве предпосылки – пред-существующей реальности – сознание вовлекается в процесс производства нового знания посредством восприятия феномена натурализации. В качестве результата – сознанию субъекта представлен механизм его производства в понятии натурализации.

Натурализация выступает как рационализация процесса становления сознания, объясняя и делая теоретически возможным, понятным для человека то, что уже существует. Осуществленное социальное знание в таком историческом контексте воспринимается не только рядовыми участниками социального процесса, но и теоретиками и идеологами, изоморфно естественному знанию или буквально отождествляется с естествознанием.

Здесь мы присутствуем при ситуации периодического возвращения понятию «натура» его первоначального (античного) смысла: как чего-то неизменного, вечного, абсолютного. Можно сказать, что в этот момент социальность переживает свой «классический» (естественный) период. Феноменологически это переживается участниками социального процесса в такой расхожей форме, что «все идет как надо». Социальное в модусе натурального, в качестве превращенной формы действительных конкретно-исторических отношений, долгое время является содержанием мотивов, побуждений к действию непосредственных агентов социального процесса. Последний в данном случае проживается как действительная, настоящая человеческая жизнь.

В Заключении диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются наиболее значимые результаты и намечаются возможные направления дальнейшего изучения поставленной проблемы. Прямая практическая значимость исследования видится в том, что натурализация явля-

ется местом пересечения (единения) истории, общества, знания и всеобщих естественных составляющих жизни каждого человека или, что то же самое, его натуры.

Основные положения диссертации нашли отражения в научных публикациях:

1. Казакова В.А. От Метис к Афине: о некоторых особенностях мифологического мышления / В.А. Казакова // Республиканский конкурс научных работ среди студентов и аспирантов на соискании премии имени Н.И. Лобачевского. – Казань, 2002. – С.166-167.

2. Казакова В.А. Социальное натуральное: диалектика подмен / В.А. Казакова // Идеалы «пайдейи» в европейских реалиях начала XXI века. – Казань, 2002. – С.20-23.

3. Казакова В.А. Образы картины мира и их чувственная атрибутика / В.А. Казакова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной конференции. – Архангельск: ПомГУ, 2002. – С.19-20.

4. Казакова В.А. Методология «исторического созерцания» в «Очерках античного символизма и мифологии» А.Ф. Лосева / В.А. Казакова // Историки в поисках новых смыслов: Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В.Д. Жигунина. Казань, 7-9 октября 2003 г. – Казань, 2003. – С.145-151.

5. Казакова В.А. Натурализм в системе постнеклассического знания (методологический аспект) / В.А. Казакова // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. – Тамбов, 2004. – С. 23-26.